

УДК 327

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-479-488

Оригинальное исследование

COVID-19 как фактор влияния на функционирование региональной подсистемы международных отношений на Ближнем Востоке в 2019–2022 гг.

Рыжов И.В.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2
E-mail: ivr@fmo.unn.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования региональной подсистемы международных отношений региона Ближнего Востока в условиях пандемии COVID-19. Последствия пандемии рассматриваются как комплексное воздействие на социальную, политическую и экономическую сферу стран региона, поскольку в их взаимозависимости формируется генерализованное влияние на подсистему международных отношений. В исследовании ставится цель – проанализировать, как COVID-19 повлиял на функционирование региональной подсистемы Ближнего Востока. Отдельно рассматривается тема влияния пандемии на региональные конфликты. Систематизируются факторы, определившие темп и динамику распространения коронавирусной инфекции, а также ее роль в усилении конфликтогенности в регионе. Делается вывод о кумулятивном влиянии пандемии COVID-19 на социальную и политическую сферы, которое привело к повышению политической нестабильности, гражданским волнениям и радикализации широких масс населения. Согласно результатам исследования, COVID-19 стал отягчающим фактором, способствовавшим актуализации в регионе как внутригосударственных, так и международных противоречий. Рассмотрение пандемии как единственного или главного фактора конфликтогенности в регионе не является целесообразным, однако его влияние на внутренние процессы чрезвычайно высоко.

Ключевые слова: Ближний Восток, пандемия COVID-19, региональная система МО, конфликты, Израиль, ИРИ, Саудовская Аравия, Йемен, Ливан

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00039А «Модели и риски сотрудничества в регионе Ближнего и Среднего Востока в первой четверти XXI века».

Для цитирования: Рыжов И.В. COVID-19 как фактор влияния на функционирование региональной подсистемы международных отношений на Ближнем Востоке в 2019–2022 гг. *Via in tempore. История. Политология*, 49 (2): 479–488. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-479-488

COVID-19 as a factor of influence on the functioning of the regional subsystem of international relations in the Middle East in 2019–2022

Igor V. Ryzhov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
2 Ulyanova St., Nizhny Novgorod 603005, Russia
E-mail: ivr@fmo.unn.ru

Abstract. The article discusses the features of the functioning of the regional subsystem of international relations of the Middle East Region in the context of the COVID-19 pandemic. The consequences of the pandemic are viewed as a complex impact on the social, political and economic spheres of the countries of

the region, since their interdependence forms a generalized influence on the subsystem of international relations. The study aims to analyze how COVID-19 has affected the functioning of the regional subsystem of the Middle East. The topic of the impact of the pandemic on regional conflicts is considered separately. The factors that determined the pace and dynamics of the spread of coronavirus infection, as well as its role in increasing conflict in the region are systematized. The conclusion is made about the cumulative impact of the COVID-19 pandemic on the social and political spheres, which has led to increased political instability, civil unrest and radicalization of the general population. According to the results of the study, COVID-19 has become an aggravating factor that contributed to the actualization of contradictions in the region, both domestic and international. Considering the pandemic as the only or main factor causing conflict in the region is not appropriate, but its impact on internal processes is extremely high.

Key words: Middle East, COVID-19 pandemic, regional defense system, conflicts, Israel, Iran, Saudi Arabia, Yemen, Lebanon

Acknowledgments: The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-014-00039A «Models and risks of cooperation in the region of the Near and Middle East in the first quarter of the XXI century».

For citation: Ryzhov I.V. COVID-19 as a factor of influence on the functioning of the regional subsystem of international relations in the Middle East in 2019–2022. *Via in tempore. History and political science.* 49 (2): 479–488 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-479-488

Введение

Резкая эскалация международной обстановки в мире на рубеже 2021–2022 гг., нарастание мирового экономического кризиса, вооруженный конфликт на Юго-Востоке Украины сразу привели к смене повестки дня всей мировой политики, в центре которой почти три года оставалась коронавирусная пандемия. В текущий момент, когда большая часть мира вернулась к доковидной жизни, появилась возможность в определенной мере оценить последствия фактора COVID-19 на функционирование региональной подсистемы на Ближнем Востоке, где есть свои особенности.

На наш взгляд, важнейшим отличием ситуации на Ближнем Востоке является тот факт, что, несмотря на угрозу пандемии, регион в итоге вынужден был справляться с другими трудностями. Основная проблема пандемии COVID-19 заключалась не в поражении системы здравоохранения стран региона, а в том, что она вызвала более разрушительные процессы в экономической, политической и социальной сфере. Вследствие этого рассмотрение развития стран Ближневосточного региона в 2019–2022 года имеет актуальность, так как сопряжено с иными последствиями COVID-19.

Исходя из актуальности рассматриваемой темы, в исследовании ставится цель – проанализировать, как COVID-19 повлиял на функционирование ближневосточной региональной подсистемы международных отношений. Для достижения данной цели необходимо решить ряд следующих задач: 1) проанализировать ход конфликтов в регионе в период 2019–2022 г.; 2) установить факторы, повлиявшие на развитие пандемии в регионе; 3) выявить экономические, социальные и политические последствия COVID-19 для стран региона.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает региональная подсистема международных отношений Ближнего Востока. В основе исследования лежит историко-системный метод: в рамках работы предполагается рассмотрение развития стран Ближнего Востока в 2019–2022 гг. как целостной системы на основании анализа составляющих ее компонентов (событий и процессов) и взаимосвязей между ними. Изучение ситуации в определенных странах Ближнего Востока и их мероприятий в рамках событий 2019–2022 гг. способствует выявлению основных особенностей развития региона в постковидный период. По-

мимо исторических методов, будут задействованы такие общенаучные методы, как анализ и обобщение, поскольку в проекте также предпринята попытка собрать и обобщить выводы и заключения предыдущих исследований.

Результаты и их обсуждение

Ближний Восток – регион специфический. Он полон хронических конфликтов, как внутренних, так и межгосударственных. Большое количество вооруженных конфликтов осложняется наличием продовольственных проблем, борьбой за ресурсы, в первую очередь за воду, присутствием третьих стран, которые посредством гуманитарного и военного сотрудничества пытаются реализовать свои национальные интересы, среди которых США, Россия, Великобритания, ЕС и Китай.

Для систематизации влияния пандемии COVID-19 на региональную подсистему международных отношений Ближнего Востока необходимо в первую очередь установить факторы, определившие течение пандемии и ее результаты, изменения во внутренней и внешней политике стран региона, которые еще несколько десятилетий будут определять вектор его развития.

Ближний Восток, регион, затронутый хроническими непрекращающимися конфликтами. Военные действия сами по себе являются благоприятной средой для развития инфекционных заболеваний, однако в отношении COVID-19 вооруженные конфликты являются причиной возникновения целого ряда факторов, в числе которых усиление потоков беженцев и внутренне перемещенных лиц, направление финансовых ресурсов государства на поддержание военных операций, что лишило возможности правительства стран региона грамотно организовать антиковидные меры на территориях вне военных действий.

Неоднородное развитие медицины в странах региона. Уровень медицины в регионе сильно различается. В благополучных странах региона, к которым можно отнести Израиль, Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, уровень медицины находится на достаточно высоком уровне, количество больниц оказалось достаточным, чтобы эффективно справляться с несколькими волнами пандемии.

Беженцы и внутренне перемещенные лица. Одним из последствий высокого количества конфликтов в регионе является рост числа беженцев и внутренне перемещенных лиц. Согласно данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), гражданская война в Сирии, начавшаяся в 2011 г., привела к появлению 5,6 млн беженцев и 6,6 млн ВПЛ [Беляев, 2020]. По состоянию на 28 мая 2020 г., только в Турции находились 3 579 368 зарегистрированных сирийских беженцев. Региональная миграция во многом способствовала распространению коронавирусной инфекции. Беженцы зачастую компактно расселены внутри гуманитарных лагерей, их потоки сложно контролируются, а полное тестирование и изоляция заболевших практически невозможна ввиду отсутствия ресурсов. Движения внутренне перемещенных лиц в рамках одного государства в состоянии активной фазы военных действий практически не контролировались.

Необходимо особо выделить еще одну проблему. Состояние войны – риск для мирного населения, который в условиях распространения COVID-19 по региону приобрел особое значение. Во многом для гражданских лиц стоял выбор: оставаться в лагерях беженцев и быть подверженными риску заболеть COVID-19 или же продолжить свой путь на другие территории, но тем самым увеличивая риск оказаться в центре боевых действий.

В итоге анализа выявляется наличие совокупности факторов, которые в своей массе сопутствовали распространению коронавирусной инфекции, таких как постоянные конфликты и войны, огромные потоки беженцев и внутренне перемещенных лиц, отсутствие достаточного уровня медицинского обеспечения в ряде ближневосточных стран. Вышеозначенные факторы привели к ухудшению эпидемиологической ситуации в регионе, которая отразилась на военно-политической и экономико-социальной сферах.

COVID-19 рано прибыл в регион Ближнего Востока: в Иране были зарегистрированы первые случаи заболевания в феврале 2020 г. Благодаря деловым контактам и религиозному туризму, заболеваемость быстро распространилась на соседние государства Персидского залива. Раздираемый войной Йемен был последней страной, в которой был зарегистрирован первый случай заболевания 9 апреля 2020 г. Большинство приняло незамедлительные меры по борьбе с инфекциями, включая закрытие школ, мечетей и предприятий, блокировку и строгий пограничный контроль. Преобладающее число стран региона решило отказаться от введения полного локдауна.

Государства Ближнего Востока по признаку отношения к антиковидным мерам можно разделить следующим образом: в странах, где политическая и экономическая стабильность позволяла ввести ограничения и меры профилактики: Израиль и монархии Персидского залива – антиковидные ограничения сопоставимы со странами глобального севера. Ко второй группе целесообразно отнести страны, в которых экономическая ситуация определяла ограничения: Турция, Египет, Иордания – государства, в которых потребность в поддержании экономики за счет притока туристов превалировала над потребностью защиты от инфекции. Эти страны характеризуются относительно мягкими ограничениями в рассматриваемый период. К третьей группе относятся государства, неспособные к проведению антиковидных мероприятий по экономическим и политическим причинам. В первую очередь сюда относятся государства в состоянии внутренних и международных конфликтов: Йемен, Сирия, Ирак, а также государства, чья экономическая и/или политическая нестабильность определила полное отсутствие антиковидных мер и/или критические сложности с их реализацией: Ливан.

В регионе Ближнего Востока мы наблюдаем обратную мировую тенденцию интенсификации боевых действий. COVID-19 во многом изменил систему конфликтов, повлиял на методы их ведения и активность террористических организаций.

С интенсификацией конфликтов связаны следующие факторы:

1) *Активизация деятельности террористических формирований.* На фронтах ИГИЛ усиливал свою активность до двух раз по сравнению с периодом до введения ковидных ограничений правительством Ирака. Наблюдается увеличение активности операционной деятельности и вербовки. Причины активизации подобной деятельности несколько. Например, общая неразвитость инфраструктуры здравоохранения в районах, охваченных конфликтами, привлекала еще больше людей к участию в террористической деятельности. Более того, считается, что у комбатантов на фронте больше шансов пережить эпидемию, чем у мирных жителей, сконцентрированных в городах. Во-вторых, некоторые группировки используют коронавирус для вербовки новых рекрутов, убеждая молодых людей, что лучше умереть шахидом в бою, чем ждать бесславной смерти от него [Богачева и др., 2020b, с. 129]. В-третьих, неспособность обеспечить социальную безопасность граждан в ряде «несостоявшихся» стран региона приводит к радикализации населения, поскольку группировки предлагают не только защиту, но и медикаменты.

2) *Отток регулярных армий с фронта.* Пандемия коронавируса вынудила страны региона временно приостановить наступательную деятельность в конфликтах. Поддержание порядка в городах, режим изоляции и распределение медикаментов и продовольствия – причины, по которым часть вооружённых сил была направлена с фронта. Отсутствие достаточного количества солдат на фронтах является косвенной причиной активизации террористических формирований. Со снижением контингента армии КСА на границе с Йеменом после начала эпидемии хуситы возобновили обстрелы баллистическими ракетами территории Саудовской Аравии, а также предприняли наступление в стратегически важной провинции Мариб, которая считается оплотом проправительственных сил [Богачева и др., 2020b, с. 133].

3) *Гражданские волнения.* Резкое ухудшение экономической ситуации в совокупности с дефицитом медикаментов привели к подъёму антиправительственных движений. В Ливии, Ираке, Йемене прокатились восстания. В этих странах также наблюдалось резкое снижение уровня медицины, которые только усилили противоречия между обществом и

правительством. Локдаун в регионе стал причиной увеличения степени конфликтности широких общественных масс. Введение правительствами ограничительных мер привело к повышению числа и степени агрессивности манифестаций [Ломакин, 2022, с. 172].

4) *Снижение уровня участия не региональных держав в конфликтах на Ближнем Востоке.* Пандемия коронавируса привела к снижению уровня участия третьих стран, в первую очередь России и стран НАТО, в конфликтах в регионе. COVID-19 нарушил цепочки поставок военных грузов в регион для продолжения деятельности контингента НАТО и РФ. Более того, в начале пандемии едва ли человечество имело представление о том, как противодействовать новой инфекции, потому основной стратегией иностранных контингентов стала изоляция.

Таким образом, все обозначенные факторы в совокупности привели к существенной интенсификации военных действий в горячих точках по всему Ближнему Востоку. Противодействие COVID-19 в странах, охваченных войной, было второстепенной задачей, ресурсы направлялись на продолжение военных действий. Особенно эта тенденция проявилась в Ливии и Йемене.

В целом все эти особенности протекания пандемии связаны с тем, что коронавирус не привел к большим потерям среди комбатантов, гражданское население пострадало от него существенно больше. Влияние коронавируса на военные действия в среднесрочной перспективе на Ближнем Востоке опосредованно, связано с его экономическими последствиями. Дальнейшая эскалация конфликтов прогнозируемо станет причиной дальнейшего распространения COVID-19 или иных его штаммов в регионе, что, в свою очередь, еще сильнее разорит наиболее бедные страны, что в конечном итоге спровоцирует новую волну беженцев. Не исключено появление иных инфекционных заболеваний с разной степенью летальности.

Пандемия COVID-19 привнесла в систему организации военных действий на Ближнем Востоке некоторые изменения, в частности широко распространение в рассматриваемый период получило применение дистанционных методов ведения войны: использование авиации, ракетных комплексов (наблюдается увеличение частоты их применения на 15–22 %), БПЛА и боевых роботов.

Одним из примеров реализации данной тенденции стало уничтожение генерал-лейтенанта КСИР К. Сулеймани с борта вертолета, использование дронов в операции Массад (Израиль) по устранению основоположника ядерных исследований в Иране М. Фахризаде [Гундаров, 2020].

В отличие от общемировых тенденций мы наблюдаем значительную интенсификацию вооружённых конфликтов в регионе с самого начала и на протяжении всей острой фазы пандемии, а именно с 2019 г. по конец 2021 г. Сами военные действия в совокупности с новой инфекцией создают дополнительную нагрузку на учреждения социальной сферы, с которой далеко не все страны региона оказались способны справиться.

Исследование влияния COVID-19 на страны Ближнего Востока включает в себя рассмотрение множества факторов в их комплексной взаимозависимости. Более того, следует учитывать, что эти факторы привели к значительному ухудшению экономико-политической ситуации во всех государствах Ближнего Востока.

Социальные последствия COVID-19 многообразны и взаимосвязаны. Пандемия 2019–2022 гг. имела настолько серьезные последствия из-за комплекса политических и социальных факторов, которые не позволили оперативно отреагировать на COVID-19, обеспечить профилактические меры и вывести экономики из падения. Для установления роли пандемии в экономических и политических процессах в регионе вначале определим совокупность факторов, которые не позволили большинству стран Ближнего Востока эффективно противодействовать коронавирусу:

1) *Хронические конфликты.* Вооруженные конфликты определенно являются существенной нагрузкой на социальные учреждения. Непрерывающаяся война в Йемене, усиление которой было характерно для 2020–2021 гг., внутренние конфликты в Ираке,

Сирии, Ливии. Отмечалась приграничная активность вооруженных сил стран-соседей как попытка обеспечить свою безопасность. Война сделала бедные страны еще беднее, что провоцировало новые всплески конфликтности, вынуждало государства концентрировать армию в городах для поддержания порядка, как, например, в Сирии [Богачева и др., 2020а, с. 160], что еще больше ухудшало медико-санитарные условия.

2) *Дефицит медицинских учреждений.* В странах, охваченных войной, медицинские учреждения еще за несколько лет до первой волны COVID-19 были перегружены. Победе коронавируса в регионе способствовали и некоторые случайные события, например, в Ливане в августе 2020 г. произошел мощный взрыв в районе порта столицы Бейрута, в результате которого вместимость больниц сократилась более чем на 30 %. В Ираке в апреле и июне 2021 г. в критических больницах произошли два крупных пожара, в результате которых погибло не менее 200 человек. В Сирии в результате продолжающейся войны количество больниц и учреждений первичной медико-санитарной помощи сократилось на 40 %. В Йемене более 40 процентов населения, по данным ООН, нуждаются в медицинской помощи [Розов, 2021, с. 7].

3) *Экспорт нефти – основа экономики.* Большинство стран региона входит в ОПЕК и ОАПЕК, таким образом, зависимость государств от экспорта нефти является высокой [Плотников, 2021]. Пандемия COVID-19 спровоцировала резкое падение цен на нефть, что привело к падению экономики региона. Странам пришлось воспользоваться валютными резервами для поддержания стабильности национальных валют и обеспечения социальных гарантий. Большинство экономик были парализованы, только ОАЭ оказались готовы к такому стресс-тесту. За время пандемии валютные резервы Кувейта полностью истощились, международные эксперты предсказывали Оману скорый дефолт. В Саудовской Аравии из-за падения доходов пришлось свернуть внутренние национальные проекты.

4) *Высокая зависимость региона от импорта продовольствия.* Продовольственная угроза – наиболее сложная проблема для региона. Порядка 50 % продовольствия регион импортирует, а в связи с нарушением логистических цепочек и падения объемов торговли многие государства недополучили необходимого количества для погашения потребностей внутри страны [Aksoy, 2020, с. 67]. Монархии Залива к началу пандемии имели запасы продовольствия, также в них функционируют проекты аграрного производства; в странах в состоянии конфликта, однако, уже к лету 2020 г. наблюдались существенные трудности в сдерживании продовольственного кризиса [Fawcett, 2020, с. 11].

5) *Безработица.* Массовый характер безработица приобрела среди молодежи. Так, в Ливане безработица достигла 40 %, в Египте почти половину работников оказались под риском увольнения либо задержки зарплаты, в Турции безработица достигала 15 %. Рост безработицы затронул даже Израиль, с 4 % он поднялся до 17–18 % в марте 2020 г. [Бизяев, Марьясис, 2020, с. 308]. Высокое число безработных в сочетании с падением способности ряда государств финансировать социальную сферу стало причиной гражданских волнений в Иране в 2019–2021 гг. [Mehrl, Thurner, 2021, с. 287], в Сирии, на оккупированных палестинских территориях, Ливане и в секторе Газа [Бизяев, Марьясис, 2020, с. 311].

Оценивая экономические показатели стран региона в период пандемии, отметим, что наименее подвержен ей оказался Израиль [Eigan, 2020, с. 42]. Успех этого государства объясняется тем, что его экономика изначально формировалась готовой к внешним шокам. Серьезные последствия в виде падения курса национальной валюты, резкого повышения безработицы и, как результат, ухудшения стабильности режима отмечался в туристических гигантах региона: Турции и Египте. Эти страны первыми снимали ограничения COVID-19 в регионе с целью принять иностранных туристов и пополнить казну, однако из-за этого наблюдалось повышение числа заболевших, высокая нагрузка на систему здравоохранения, которая и так не слишком успешно боролась с пандемией [Аватков, 2021, с. 86].

Одним из доминирующих последствий пандемии коронавируса на сегодняшний день является уменьшение стабильности политических режимов в ряде стран региона. Бо-

лее половины государств региона не способны полностью обеспечить объекты социальной инфраструктуры. Пандемия коронавируса лишь ухудшила ситуацию. Правительства столкнулись с падением доверия населения, ростом безработицы, что в последствии переросло в массовые демонстрации и протесты. И если в «проблемных» государствах такие тенденции наметились еще в период до пандемии, то относительно благополучные страны региона столкнулись с этим именно в 2019–2022 гг.

Наиболее тяжелая ситуация сложилась в Ливане. В 2019 г. он столкнулся с обвалом национальной валюты, который трансформировался в дефолт в 2020 г. с началом второй волны коронавируса [Щегловин, 2021, с. 54]. Массовая безработица вкупе с коллапсом госучреждений из-за отсутствия финансирования вылилась в народные протесты с призывом отставки правительства. В Ливане четко наметились глобальные реформы по реструктуризации экономики, однако их реализации помешала политическая нестабильность [Castro Torres, 2021, с. 5]. В октябре 2019 г. начались протесты. В сентябре 2021 г. премьер-министром стал Наджиб Микати, который ранее уже восстановил отношения с «Хезболлой», Сирией, рядом стран Персидского залива и США. Данные успехи во внешней политике имели мало отношения к делам внутренним – население испытывало множество трудностей в условиях кризиса, прежде всего, нехватку электроэнергии. Уже при Н. Микати произошел национальный блэкаут из-за отказа продлить контракт на поставку электроэнергии из Турции [Van der Werf, 2020, с. 18]. В этой связи со стороны населения растет поддержка «Хезболлы», которая оказывает гуманитарную помощь и активно вмешивается во внутривнутриполитические процессы.

Сложные проблемы были характерны и для Ирана. Падение нефтяных доходов в условиях экономической и политической изоляции стали серьезным испытанием для граждан ИРИ. Народные волнения и протесты были, однако, подавлены. В целом страна демонстрировала умеренно высокие уровни заражения COVID-19, что еще больше подрывало политическую стабильность. Использование валютных резервов помогло сгладить ситуацию, и уже к концу 2021 г. наблюдалось сокращение инфляции, восстановление социальных программ, в первую очередь дотационных [Дунаева, 2020, с. 138–139].

В странах, охваченных конфликтами, ситуацию удалось стабилизировать только благодаря гуманитарной помощи со стороны мирового сообщества. Сирия и Йемен во многом пережили пандемию благодаря усилиям ООН и отдельных стран вне региона. Коллапс социальной сферы там произошел задолго до начала пандемии, потому COVID-19 стал лишь еще одним отягчающим фактором.

Даже в относительно благополучном Израиле вспышка коронавируса произошла в неподходящий момент. Смена правительства на фоне пандемии не прошла гладко, вновь актуализировались вопросы соблюдения прав человека. Примечательно, что правительство Израиля одобрило слежку за гражданами с контроля эпидемиологической ситуации. Расследование журналистов установило, что спецслужбы Израиля контролировали передвижения граждан более 10 лет до начала пандемии COVID-19. Это событие в совокупности со сменой правительства привело к возникновению локальных протестов и отмене закона о слежке.

Турецкое правительство приняло ряд мягких ограничений в связи с COVID-19, что во многом спровоцировало повышенный уровень заболеваемости. Партия президента даже призывала граждан оплачивать счета за малоимущих и жертвовать деньги безработным. Определенно это усилило поддержку оппозиции. В целом Эрдоган и его правительство столкнулись со шквалом критики из-за того, что у них якобы экономика, а не жизни граждан, находится в приоритете [Аватков, 2021, с. 86–87].

Таким образом, основным результатом пандемии COVID-19 в регионе Ближнего Востока стало повышение уровня конфликтности внутри государств. Пандемия коронавируса в данном случае выступает триггером и не может рассматриваться как первопричина. В большинстве стран региона экономический спад наметился задолго до февраля 2020 г.,

COVID-19 стал лишь отягчающим фактором, катализатором, который обострил социальные проблемы и спровоцировал население к гражданскому неповиновению.

Последствия пандемии COVID-19 различны во всех странах региона, так же как масштаб и формы выражения недовольства населения. Долгосрочные последствия пандемии спрогнозировать в данный момент сложно, определенно, следует ожидать увеличения деятельности антиправительственных вооруженных групп, поскольку общественный кризис, разразившийся в эпоху COVID-19, будет развиваться на фоне мирового глобального кризиса.

Заключение

Подводя итоги данной работы, можно сказать, что, без сомнений, период с начала вспышки вируса COVID-19 на Ближнем Востоке является периодом некой очередной проверки на прочность для данного региона [Аксенёнок, 2021, с. 4].

Коронавирус формирует негативную реальность конфликтов на Ближнем Востоке, последствия которых трудно прогнозируемы. Антиправительственные настроения усиливаются в Иране, Израиле и Ливане. Пандемию 2019–2022 гг. на Ближнем Востоке следует рассматривать как отягчающий фактор, усиливающий конфликтную активность и социально-политические противоречия. В регионах локальных и трансграничных конфликтов потери от коронавируса практически не прогнозируемы, поскольку много больше людей гибнет в результате боевых действий, антисанитарии и инфекций. Если развитые государства выделили на борьбу с распространением болезни огромные средства, то бедные страны не могут позволить себе введение долгосрочного карантина и не имеют достаточных средств для оказания помощи своим гражданам. Так что социально-политические последствия пандемии для всех стран региона могут оказаться катастрофическими.

Пандемия расценивается государствами и негосударственными вооруженными группами как удобное время для активизации деятельности. Государства были вынуждены тратить ресурсы на защиту населения и снижать военный напор. Социальное недовольство умело использовалось вербовщиками террористических организаций, потому отмечалось увеличение числа боевиков по всему региону.

В целом пандемию COVID-19 следует рассматривать как ключевой фактор обострения противоречий внутри региона как на национальном уровне, так и в межгосударственных отношениях. В изоляции этот фактор, вероятно, не оказал бы такого мощного влияния, однако совокупность обстоятельств привела к той политической, экономической и социальной ситуации на Ближнем Востоке, последствия которой мы будем наблюдать в ближайшие десятилетия.

Список литературы

- Аватков В.А. 2021. Внешняя и внутренняя политика Турции. Ключевые изменения 2020 г. Свободная мысль, 1 (1685): 81–90.
- Аксенёнок А. 2021. Коронавирус и конфликты на Ближнем Востоке. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-i-konflikty-na-blizhnem-vostoke/> (дата обращения: 18 мая 2022).
- Беляев Д. 2020. Терроризм в эпоху пандемии. Как коронавирус повлиял на безопасность в мире? URL: www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8926009 (дата обращения: 12 мая 2022).
- Бизяев А.И., Марьясис Д.А. 2020. К вопросу о влиянии пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Израиля. Вестник института востоковедения РАН, 3 (13): 304–316.
- Богачева А.С., Ибрагимов И.Э., Кожанов Н.А., Лазовский С.О., Самарская Л.М., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. 2020. Ближний Восток в условиях второй волны коронакризиса. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 13 (5): 158–180.
- Богачева А.С., Давыдов А.А., Ибрагимов И.Э., Звягельская И.Д., Кобринская И.Я., Самарская Л.М., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. 2020. Ближний Восток в тисках кризиса. Поиски выхода. Свободная Мысль, 5 (1683): 123–136.

- Гундаров В. 2020. Кто, где и за что сегодня воюет на планете. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2020-09-17/1_1109_wars.html (дата обращения: 17 мая 2022).
- Дунаева Е.В., Мамедова Н.М. 2020. Иран в 2020 году – под гнетом санкций и пандемии. *Восток (Oriens)*, 6: 129–134.
- Ломакин А.С. 2022. COVID-19 и вооруженные конфликты на Ближнем Востоке: новая переменная в старом уравнении. *Мир после пандемии: глобальные вызовы и перспективы развития (Мировое развитие. Выпуск 23)* / Под ред. А.А. Давыдова, З.А. Мамедьярова, М.В. Хорольской и др. – М.: ИМЭМО РАН, 2022: 171–180.
- Плотников Н.Д. 2021. Для мира на Ближнем Востоке соседям надо договариваться. *Независимая газета*. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2021-12-26/10_8336_east.html (дата обращения: 31 мая 2022).
- Розов А.А. 2020. ООН о воздействии пандемии COVID-19 на арабский регион: предварительные оценки. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=72246> (дата обращения: 31 мая 2022).
- Щегловин Ю.Б. 2020. Американские эксперты об обострении политического и экономического кризиса в Ливане. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=66006> (дата обращения: 31 мая 2022).
- Aksoy H.A. 2020. Turkey and the Corona Crisis: The Instrumentalization of the Pandemic for Domestic and Foreign Policy. Available at: <https://www.iemed.org/publication/turkey-and-the-corona-crisis-the-instrumentalization-of-the-pandemic-for-domestic-and-foreign-policy/> (accessed 22 May 2022)
- Alcano R., Tocci N. 2021. Navigating a COVID World, *International Spectator*. Available at: <https://doi.org/10.1080/03932729.2021.1911128> (accessed 22 May 2022)
- Castro Torres J.I. 2022. The Lebanon Crisis: A Road to No Destination. *IEEE Analysis*, 5: 4.
- Eiran E. 2020. Israel: Politics and Identity in Coronavirus times. *POMEPS Studies*, 4 (39). – URL: https://pomeps.org/wp-content/uploads/2020/04/POMEPS_Studies_39_Web.pdf (accessed 22 May 2022)
- Fawcett L. 2020. The Middle East and COVID-19: time for collective action. *Globalization and Health*: 11.
- Mehrl M., & Thurner P.W. 2021. The Effect of the COVID-19 Pandemic on Global Armed Conflict: Early Evidence. *Political Studies Review*, 19 (2): 286–293. <https://doi.org/10.1177/1478929920940648>
- Van der Werf C.V. 2020. Lebanon's October Uprising: A Clean Slate for Syrian Refugees? *Global Campus of Human Rights*: 16.

References

- Avatkov V.A. 2021. Vneshnjaja i vnutrennjaja politika Turcii. Kljuchevye izmenenija 2020 g. [Turkey's foreign and domestic policy. Key changes in 2020]. *Svobodnaja mysl'*, 1 (1685): 81–90 (in Russian).
- Aksenjonok A. 2021. Koronavirus i konflikty na BlizhnemVostoke [Coronavirus and Conflicts in the Middle East]. *RSMD*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-i-konflikty-na-blizhnem-vostoke/> (accessed: 18 May 2022) (in Russian).
- Beljaev D. 2020. Terrorizm v jepohu pandemii. Kak koronavirus povlijal na bezopasnost' v mire? [Terrorism in eponopademics. How has the coronavirus affected global security?]. Available at: www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8926009 (accessed: 12 May 2022) (in Russian).
- Bizjaev A.I., Maryasis D.A. 2020. K voprosu o vlijanii pandemii COVID-19 nasocial'no-jekonomicheskoe razvitie Izrailja [On the issue of COVID-19 influence on the Israeli socio-economic development]. *Vestnik institute vostokovedenija RAN*, 3 (13): 304–316 (in Russian).
- Bogacheva A.S., Ibragimov I.E., Kozhanov N.A., Lazovskii S.O., Samarskaia L.M., Svistunova I.A., Surkov N.Yu. 2020. Blizhnij Vostok v uslovijah vtoroj volny koronakrizisa [The Middle East in the Second Wave of the Coronavirus Crisis]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo*, 13 (5): 158–180 (in Russian).
- Bogacheva A., Davydov A., Ibragimov I., Zvyagelskaya I., Kobrinskaya I., Samarskaia L., Svistunova I., Surkov N. 2020. Blizhnij Vostok v tiskah krizisa. Poiskivyhoda [The Middle East in a grip of crisis. A search for solution]. *Svobodnaja Mysl'*, 5 (1683): 123–136 (in Russian).
- Gundarov V. 2020. Kto, gde i za chto segodnja vojuet na planete [Who, where and for what is fighting on the planet today]. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2020-09-17/1_1109_wars.html (accessed: 17 February 2022) (in Russian).

- Dunaeva E.V., Mamedova N.M. 2020. Iran v 2020 godu – pod gnetom sankcij I pandemii [Iran in 2020: under the yoke of sanctions and coronavirus]. *Vostok (Oriens)*, 6: 129–134 (in Russian).
- Lomakin A.S. 2022. COVID-19 I vooruzhennye konflikty na BlizhnemVostoke: novaja peremennaja v starom uravnenii [COVID-19 and the armed conflicts in the Middle East: a new variable in the equilibrium]. *The world after the pandemic: global challenges and prospects for development (Global Development, iss. 23)* / Davydov A.A., Mamedyarov Z.A., Khorolskaya M.V. et al., eds. – Moscow, IMEMO, 2022.: 171–180 (in Russian).
- Plotnikov N.D. 2021. Dlja mira na Blizhnem Vostoke sosedom nado dogovarivat'sja [For peace in the Middle East, neighbors need to negotiate]. *Nezavisimaja gazeta*. Available at: https://www.ng.ru/dipkurer/2021-12-26/10_8336_east.html (accessed: 31 May 2022) (in Russian).
- Rozov A.A. 2020. OON o vozdejstvii pandemii COVID-19 naarabskij region: predvaritel'nye ocenki [UN on the impact of the COVID-19 pandemic on the Arab region: preliminary assessments]. Institut Blizhnego Vostoka. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=72246> (accessed: 31 May 2022) (in Russian).
- Shcheglov Ju.B. 2020. Amerikanskiye eksperty ob obostrenii politicheskogo i ekonomicheskogo krizisa v Livane [American experts on the aggravation of the political and economic crisis in Lebanon]. Institut Blizhnego Vostoka. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=66006> (accessed: 31 May 2022) (in Russian).
- Aksoy H.A. 2020. Turkey and the Corona Crisis: The Instrumentalization of the Pandemic for Domestic and Foreign Policy. Available at: <https://www.iemed.org/publication/turkey-and-the-corona-crisis-the-instrumentalization-of-the-pandemic-for-domestic-and-foreign-policy/> (accessed 22 May 2022)
- Alcano R., Tocci N. 2021. Navigating a COVID World, *International Spectator*. Available at: <https://doi.org/10.1080/03932729.2021.1911128> (accessed 22 May 2022)
- Castro Torres J.I. 2022. The Lebanon Crisis: A Road to No Destination. *IEEE Analysis*, 5: 4.
- Eiran E. 2020. Israel: Politics and Identity in Coronavirus times. *POMEPS Studies*, 4 (39). – URL: https://pomeps.org/wp-content/uploads/2020/04/POMEPS_Studies_39_Web.pdf (accessed 22 May 2022)
- Fawcett L. 2020. The Middle East and COVID-19: time for collective action. *Globalization and Health*: 11.
- Mehrl M., & Thurner P.W. 2021. The Effect of the COVID-19 Pandemic on Global Armed Conflict: Early Evidence. *Political Studies Review*, 19 (2): 286–293. <https://doi.org/10.1177/1478929920940648>
- Van der Werf C.V. 2020. Lebanon's October Uprising: A Clean Slate for Syrian Refugees? *Global Campus of Human Rights*: 16.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.05.2022

Received 20.05.2022

Поступила после рецензирования 25.05.2022

Revised 25.05.2022

Принята к публикации 25.05.2022

Accepted 25.05.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Igor V. Ryzhov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-6417-1517](https://orcid.org/0000-0002-6417-1517)